

«Это „Золотая свинья №2“, она будет нести золотые яйца!»

«Это Золотая свинья №2", она будет нести золотые яйца!»

«Это Золотая свинья №2", она будет нести золотые яйца!»

К потенциальному клиенту нужно относиться вежливо, это нормально.

Повторив это про себя трижды, Ай Люи успокоился и мягко объяснил:

— Скрывать не стану: за эти восемнадцать лет я роскоши не видел. Пять дней назад я еще кирпичи на стройке таскал за пятьдесят юаней в месяц. Посмотри на мои руки – черные, кожа грубая.

Ай Люи продемонстрировал ладони, искоса поглядывая на нежные белые руки Тяньмина.

Семья Нин разорилась всего два года назад, а до этого у них даже домработница была.

Да и после банкротства они Тяньмина работать не заставляли.

Тяньмин на мгновение опешил, но тут же нашел объяснение и фыркнул:

— Врешь! Ты руки, небось, на улице с пацанами сбил, пока носился! А тапочки твои? Видно же, что дорожные. У обычных людей обуви-то нормальной нет, кто станет деньги на тапки тратить!

«А ведь правду говорит...», – Ай Люи промолчал. Его начинал раздражать этот парень. Ну что за мужик, чего он такой болтливый?

— Хочешь верь, хочешь нет. Я остался здесь, потому что так удобнее. И наполовину – ради тебя!

И это была чистая правда. У семьи Нин куча проблем, и он им явно не нужен. Родители Ай к нему пока добры, да и под рукой есть Тяньмин – запасная «свинья-копилка». Вот он и не уходит.

— Смешно, — Тяньмин издевательски усмехнулся. — Ради меня? Ты подлизываешься ко мне только ради того, чтобы остаться в этой семье! Наверняка и перед родителями так же хвостом виляешь!

— Я потерплю твое присутствие, но, пожалуйста, впредь знай свое место! В этом доме ни одна копейка не принадлежит... у-у-у...

— Заткнись! — Ай Люи просто зажал ему рот рукой, разом позабыв про все «золотые яйца». — Развел тут демагогию! Не нравится – дерись, сражайся как мужик!

С этими словами он принял боевую стойку, сжал кулаки и свирепо уставился на брата.

Тяньмин с детства был болезненным. Ругаться для него было подвигом, а уж лезть в драку он и подавно не смел.

Он пробормотал что-то невнятное и отступил на пару шагов. Как раз в этот момент Ху Сю, услышав шум, поднялась проверить, в чем дело.

Тяньмин тут же схватился за грудь и запричитал со слезами на глазах:

— Ты... я не буду с тобой спорить... ах, сердце... как больно...

Не дав ему доиграть сцену, Ай Люи взвалил его на плечо и выставил за дверь.

— Мам, посмотри, как он тут сердечные боли изображает, а я пойду еще вздремну.

Хлоп! Дверь закрылась.

Хлоп. Дверь снова открылась.

— Да, и предупреждаю: если хочешь меня выжить – иди к Ай Тяньли и проси вычеркнуть меня из домовой книги. А если еще раз попробуешь интриги плести, то за мной приедет полиция, а за тобой – скорая!

Хлоп! Дверь захлопнулась окончательно.

Щелк! Это провернулся ключ в замке...

Снаружи Ху Сю в полном недоумении посмотрела на нового сына, который только что держался за сердце, а теперь потирал ушибленный зад. Её мозг выдал редкую искру прозрения.

— Ну и зачем ты к нему полез? Он в последние дни сам не свой, по телевизору говорят – переходный возраст накрыл.

Тяньмин опустил глаза. В груди и правда закололо. Он всего лишь хотел проверить, кто важнее – родной сын или приемный. И снова оказалось, что его бросили...

\*

— Вставай живей, обедать пора! Паршивец! А ну открывай!

Ай Люи проснулся от того, что Ай Тяньли колотил в дверь ногой.

В семье Ай всегда царил принцип: хочешь – ешь, не хочешь – не надо. Обед готов – кто успел, тот поел, опоздавшим доставались объедки.

Но сегодня, по случаю возвращения Тяньмина, отец настаивал, чтобы за столом были все.

Ай Люи, зевая и хлопая заспанными глазами, вышел из комнаты. Ай Тяньли тут же схватил его за руку.

— М?

— Мать рассказала, что тут было. Ты у меня всегда послушным рос, не бери в голову. У брата твоего сердце слабое, уступай ему впредь.

Ай Тяньли заметил, что сын помрачнел, но отец знал его как облупленного.

Он снова вытащил барсетку. Если пару дней назад она была туго набита сторублевками, то теперь заметно похудела.

Семья Ай разбогатела совсем недавно, после постройки дома денег осталось не так много, расходы за эти дни были огромными, а когда придет вторая выплата за подряд – неизвестно.

Ай Тяньли занес руку над пачкой, раздумывая, сколько дать, но тонкая ладонь накрыла барсетку, закрывая её.

— Да ладно тебе, оставь деньги себе. Если он не будет перегибать палку, пусть язвит сколько влезет, я буду мимо ушей пропускать. Настоящий мужчина не станет до уровня девчонки опускаться.

Ай Люи махнул рукой. Система могла проверить любой счет, и он знал, что денег у отца сейчас меньше, чем у него самого.

— Ха-ха-ха! Весь в отца, золотой мой сын! Но деньги я всё равно дам. Я восемнадцать лет не мог обеспечить тебе нормальную жизнь, теперь деньги есть – надо тратить!

Ай Тяньли снова открыл сумку и выудил толстую пачку. На этот раз он отдавал их без капли сожаления.

Ай Люи просиял:

— Ладно, я их пока приберегу. Когда состаришься, буду на тебя тратить.

«Где-то я это уже слышал...», – Ай Тяньли тряхнул головой, отгоняя лишние мысли, и приобнял сына за плечо.

— Ты чего там сказал? До уровня какой такой девчонки? Вечно ты какими-то заумными словами сыплешь.

— Это дела красавчиков, тебя не касаются!

Они спустились вниз в обнимку. Эта идиллия вызвала у Тяньмина целую серию завистливых и ревнивых взглядов.

Ай Люи сделал вид, что ничего не замечает. «Бесись-бесись, мне-то что».

После обеда дождь стих.

Прерванный поход за покупками возобновился.

Троица отправилась в путь на трехколесном мотороллере.

Ху Сю была за рулем, парни устроились сзади. Ай Люи прихватил семечки и меланхолично их щелкал, покачивая ногой.

Ему было кайфово, а вот Тяньмину – нет.

— Мама, ты, наверное, очень устала? Давай я на тебя помашу. Эх, жаль, здоровье не позволяет, а то бы я сам повел, а ты бы отдыхала.

— Я ведь не такой здоровый, как братик, чтобы вот так сидеть с чистой совестью.

Ай Люи зажмурился с видом «как же ты достал», а потом внезапно писклявым, приторным голосом выдал:

— Ой, а я просто ленивый, и мамочка любит меня баловать. Правда же, мамуля?~

Тяньмин не понимал, как можно быть таким бесстыжим. Но больше всего его выбесило то, что Ху Сю поддакнула.

— Конечно, сынок, балую и буду баловать. И нечего за меня переживать, я на этом мотороллере и мешки с рисом, и вас всех троих сколько раз возила!

Тяньмин открыл было рот, но Люи снова перебил его своим противным голосом:

— Раз тебе так маму жалко, слезай и иди пешком, хоть облегчишь ей ношу.

Тяньмин в ярости отвернулся и замолчал.

На подъезде к городу был затяжной крутой подъем. Сил у Ху Сю не хватало, но она не стала просить детей помочь. Она привстала, наваливаясь всем весом на педали и тяжело дыша. Её икры мелко дрожали, а рубашка на спине насквозь промокла от пота.

Заметив это, Ай Люи тут же перестал щелкать семечки, спрыгнул на ходу и начал подталкивать тележку сзади.

Ху Сю обернулась и расплылась в улыбке – морщинки у глаз лучились счастьем.

Не желая утруждать сына, она тоже слезла и пошла рядом, толкая мотороллер.

Тяньмин остался единственным, кто сидел. Его лицо полыхало, он ерзал на месте, словно на иголках.

Ай Люи мазнул по нему взглядом:

— Ты сиди-сиди, у тебя ж сердце слабое, куда тебе.

— Не твое дело, братик, я и сам пройтись не против! — С этими словами Тяньмин тоже спрыгнул на дорогу.

На самом деле он хотел сделать это еще тогда, когда спрыгнул Люи, но побоялся, что его назовут подлизой и подражателем. Теперь же, коснувшись земли ногами, он почувствовал, как на душе стало чуточку легче.

\*

Уездный автовокзал.

Супруги Нин сидели в зале ожидания с вещами.

Мать Нин всхлипывала:

— Наверное, он нас возненавидит... Он такой послушный, готов был с нами нужду терпеть. А мы его среди ночи выставили, наговорили гадостей, что он нам в обузу...

Она с содроганием вспоминала те жестокие слова, которыми они гнали сына.

— Пусть лучше ненавидит, так ему будет легче вернуться в ту семью, — отец Нин с красными глазами покачал головой. — Если он не будет о нас тосковать, то сможет без груза на душе

принять новых родителей.

Слезы матери Нин не унимались:

— Как же мне жаль... Мы ведь, скорее всего, больше сюда не вернемся.

Отец Нин нахмурился:

— Еще и Люи... Хотя мы и не близки, мне правда хотелось бы на него хоть разок взглянуть.

— Да он, наверное, хорошо живет... — Мать Нин вытерла слезы. При упоминании Ай Люи в её душе всколыхнулось сильное чувство вины.

К счастью... К счастью, никакого теста на отцовство не было. Пусть правда восемнадцатилетней давности так и останется погребенной...

<http://bllate.org/book/18076/1733460>